

Глава 634 Мудрая сабля обезглавит тебя.

На деревню Гулуо опустилась тишина.

Это был Великий Мемориал Темных Небес, Звездный Свет Темных Небес. Все сабельные техники под небесами меркли в сравнении с этой техникой.

Жители деревни расширили глаза, восхищенные тем, как старик расчистил лес деревянным прутком. Они не знали о Великом Мемориале Темных Небес или других сабельных техниках, но знали, что это была впечатляющая техника.

Деревня Гулуо была изолирована от всего мира пропастью в сто тысяч футов. Найти это место без знания географии было чрезвычайно сложно.

Культиватор Гелонг недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу. В этот момент он подумывал о бегстве.

— Великий Мемориал Темных Небес... — пробормотал молодой Юй Чжэнхай. В его глазах горел лихорадочный огонь. Он никогда не слышал об этих словах, но повторял их снова и снова. Ему казалось, что он произносил эти слова и использовал этот навык бесчисленное множество раз в прошлом. Воспоминания трудно отследить, но эта сабельная техника укоренилась в его мозгу после многих лет тренировок. В его жизни, кроме одержимости, была только эта сабельная техника, Великий Мемориал Темных Небес, которую он отрабатывал снова и снова.

Юй Чжэнхай почувствовал, как его кровь закипает. Все его мышцы и движения направлялись знакомой сабельной техникой. Он учился быстро, невероятно быстро.

Наблюдатели вокруг него были ошеломлены.

Лу Чжоу в совершенстве продемонстрировал технику владения саблей. Его движения были плавными, как текущая вода. Не было ни одного лишнего движения. Однако это была чрезвычайно сложная техника. Как можно было научиться ей, просто посмотрев один раз?

Однако выступление молодого Юй Чжэнхая ошеломило зрителей. Судя по тому, насколько хорошо он владел этой техникой, казалось, что он практиковался в ней бесчисленное количество раз.

Юный Юй Чжэнхай был настолько поглощен изучением техники сабли, что забыл обо всем остальном.

Жители деревни с недоверием смотрели на него. Вспомнив слова лорда Гелонга, они не смогли побороть зловещее чувство, поднявшееся в их сердцах. Неужели этот раб действительно

подавал надежды в культивации?

Когда Юй Чжэнхай выпустил Звездный Свет Темных Небес, он инстинктивно бросил Яшмовую саблю.

Бам!

Яшмовая сабля дважды крутанулась в воздухе и вонзилась в землю.

Задуманного эффекта не произошло. Юй Чжэнхай очнулся от своих грез.

Не было ни колебаний Первородной Ци, ни Великого Мемориала Темных Небес, ни Звездного Света Темных Небес, не было видно даже самой слабой энергетической сабли.

Жители деревни вздохнули с облегчением. В конце концов, этот кусок мусора был просто куском мусора. Подумать только, он мечтал о том, как будет владеть саблями и побеждать их с помощью техники, которую он изучал впервые.

«Он рожден быть рабом!»

Они испытывали презрение, но не осмеливались продемонстрировать его на своих лицах. В конце концов, старик расчистил лес с помощью одного лишь прута. Это доказывало, что с ним не стоит шутить. К счастью, лорд Гелонг все еще был здесь. В конце концов, они решили пока потерпеть. Когда старик уйдет, они повесят этот кусок мусора и будут пороть его десять дней!

Юный Юй Чжэнхай посмотрел на Яшмовую саблю, воткнутую в землю.

— Я действительно кусок мусора, — произнес он.

Однако членов Павильона Злого Неба шокировало то, что он смог выполнить все эти приемы с первой попытки. Ему не хватало лишь Первородной Ци.

Эксперты обращали внимание на методы, в то время как невежественные люди обращали внимание только на визуальные эффекты.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Помни о сути, а не о внешнем виде... Это только твоя первая попытка, почему ты так торопишься?

Лу Чжоу раскрыл ладонь, призывая в нее Яшмовую саблю. Затем он направил саблю на Юй

Чжэнхая.

Юй Чжэнхай посмотрел на Яшмовую Саблю и кивнул, принимая ее обеими руками.

Вторая демонстрация.

Лу Чжоу не стал снова показывать Юй Чжэнхаю движения. Вместо этого он отошел в сторону и стал наблюдать.

После первой попытки Юй Чжэнхай, казалось, лучше освоил технику.

Члены Павильона Злого Неба были потрясены еще больше.

Третий раз, четвертый, пятый...

Юный Юй Чжэнхай совершенствовался с каждым повторением. Сила его ударов также увеличивалась!

Юй Чжэнхай все больше чувствовал, что Яшмовая сабля становилась частью его самого. Как будто она была частью его крови. Он размахивал саблей с впечатляющей силой, его взмахи становились все сильнее и сильнее.

Бам!

Сабля ударилась о пень и расколола его.

Демонстрация закончилась.

Юный Юй Чжэнхай сделал несколько глубоких вдохов.

Лу Чжоу погладил бороду и спокойно произнес:

— Хорошо.

Другими словами, больше не было необходимости повторять движения...

Лу Чжоу указал на жителей деревни и произнес:

— Сделай свой выбор.

Юй Чжэнхай почувствовал леденящее ощущение, исходящее от Яшмовой сабли, наделившее его уверенностью, которую он не мог объяснить. Он указал на А Дуна, одного из жителей деревни.

— Ты.

А Дун был ошеломлен.

— Я?

Лу Чжоу произнес:

— Я не буду вмешиваться в ваши дела... Тот, кто победит, продолжит жить.

Юный Юй Чжэнхай крепко сжал Яшмовую саблю и шагнул вперед.

А Дун нахмурился, повернулся и взял в руки железную мотыгу.

— Отлично, ты ищешь смерти! — Сказав это, он закатал рукава, обнажая мускулы.

Жулийцы рождались храбрыми, а их телосложение было как у диких зверей.

Глаза А Дуна холодно сверкнули, и он ринулся вперед с железной мотыгой в руках.

Юный Юй Чжэнхай рефлекторно отступил назад.

Лу Чжоу произнес:

— Если ты отступишь, то умрешь. Лишь наступая можно выжить.

Юй Чжэнхай почувствовал, что его волосы встают дыбом. Чего он боялся? Закричав, он крепко сжал в руке Яшмовую саблю и бросился вперед.

А Дун опустил железную мотыгу.

— Умри!

Взмах!

Юй Чжэнхай поднял руку и занес Яшмовую саблю над головой.

Бам!

Юй Чжэнхай, пошатываясь, отступил на три шага назад, прежде чем восстановил равновесие.

А Дун фыркнул.

— И это все? — Он снова поднял железную мотыгу. На этот раз, казалось, он вложил в нее больше силы. Его движения также были более уверенными.

Юный Юй Чжэнхай уставился на А Дуна. Костяшки его пальцев побелели, настолько крепко он сжал саблю.

— Расслабься. — Голос Лу Чжоу прозвучал в ушах Юй Чжэнхая.

Юй Чжэнхай понял, что слишком нервничает. Он сделал глубокий вдох и успокоился. Возможно, благодаря постоянным напоминаниям и указаниям своего учителя, он быстро расслабился. Его кровь закипела!

Свуш!

А Дун опустил железную мотыгу!

Юный Юй Чжэнхай шагнул вперед. Когда железная мотыга упала, он рефлекторно уклонился от нее и ударил А Дуна плечом.

Бам!

А Дун был отброшен назад!

— Это...

— Что случилось?

Деревенские жители протерли глаза. Они думали, что у них галлюцинации.

Юный Юй Чжэнхай уклонился от удара так плавно, словно провел на полях сражений всю жизнь. Он двигался как элита! Как такое могло произойти?

Гелонг слегка нахмурился. Этот юноша действительно был редким культиватором-гением!

А Дун не мог смириться с таким исходом. Он поднял железную мотыгу и снова бросился на своего противника.

Юный Юй Чжэнхай был уже более спокоен. Он увидел, что А Дун направляется к нему. Он словно превратился в другого человека.

— Слабак, — выплюнул он.

Юй Чжэнхай поднял саблю одной рукой и бросился вперед.

Бам! Бам! Бам!

Он сделал три последовательных выпада!

Железная мотыга была разрезана на три части и упала на землю.

Глаза А Дуна расширились. Он недоверчиво посмотрел на железную мотыгу, разрезанную на кусочки. Когда он снова поднял глаза, перед ним уже стоял юный Юй Чжэнхай.

Яшмовая сабля поднялась и опустилась по диагонали.

Жители деревни были шокированы. Они смотрели на Юй Чжэнхая с опаской, словно он был страшным чудовищем.

Юй Чжэнхай снова поднял саблю и взмахнул ею по горизонтали.

Бам!

Один удар!

Бам!

Два удара!

Бам!

Три удара!

Бам! Бам! Бам!

Три последовательных удара в плечо А Дуна. Свежая кровь хлынула и залила его грудь. Он не чувствовал никакой боли, только сильный страх. Казалось, будто он видит бога смерти. Кроме страха, на его лице читалось лишь отчаяние. Он не ожидал, что юноша способен высвободить такую силу. Каждый удар сабли поражал его сердце.

У волка всегда была причина обернуться. Либо для того, чтобы отплатить за доброту, либо для того, чтобы отомстить!

Этот молодой человек не был волком, но он был опаснее и страшнее его!

Взгляд А Дуна упал на грудь Юй Чжэнхая. Шрамы от клинков на его груди были хорошо видны. Он вспомнил, что десять из них — были его рук делом. Осознание этого факта заставило его упасть на землю.

Юный Юй Чжэнхай снова и снова опускал саблю.

Бам! Бам! Бам!

Еще три удара.

Вскоре к ногам жителей деревни скатилась голова.

— ...

Металлический привкус крови пропитал воздух.

Юный Юй Чжэнхай поднял саблю и направил ее на жителей деревни. Его спина была прямой, а в глазах читалось убийственное намерение.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1992986>